

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ

ЖАХАНШИ ДОСМУХАМЕДОВА



Ш. А. ЗАБИХ,
исполнительный директор по правовому обеспечению
АО «Международный аэропорт Алматы», д.ю.н.,
профессор КазНУ им. аль-Фараби

Государственно-правовые взгляды Ж. Досмухамедова сформировались под влиянием идей представителей казахской интеллигенции, либерального течения российской общественно-политической мысли XIX – начала XX вв., а также прогрессивных взглядов некоторых западных мыслителей. Определены основные этапы становления и развития политико-правовых взглядов Ж. Досмухамедова. Раскрыты его идеи о государстве и праве, общетеоретические подходы к проблемам власти и управления. Отмечена роль Ж. Досмухамедова в пропаганде идей парламентаризма и демократии, гражданского общества, свободы личности и построения правового государства в истории Казахстана, а также его роль как профессионального юриста в формировании правовой концепции партии «Алаш» и правительства «Алаш-Орда».

Ключевые слова: государство, политика, право, автономия, республика, правовое государство, гражданское общество, казахское обычное право, законность, тюркские народы.

Вопросы управления обществом и государством, сущности власти, соотношения государства и гражданского общества, проблемы национального самоопределения, места и роли обычного права в правовой системе во все времена занимали лучшие умы человечества. Изучение наследия и мировоззрения того или иного мыслителя, внесшего весомый вклад в развитие государства и повлиявшего на ход истории, а также его идеи и взгляды о государственном устройстве и развитии общества, позволяют выбрать правильный путь развития страны в современном быстро меняющемся мире. Одной из таких ярких личностей среди высокообразованной и талантливой плеяды казахской интеллигенции начала XX в., включавшей А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, Ж. Акпаева, М. Шокая, Б. Сыртанова, А. Ермакова, Х. Досмухамедова и других, был Жаханша Досмухамедов.

Рассматривая вопрос о формировании мировоззрения Жаханши Досмухамедова, следует обратиться к его истокам. Многие исследователи указывают дату его рождения как 1886 г., однако новые архивные материалы, введенные в научный оборот, свидетельствуют о том, что он родился в 1887 г. в Уральской области (Западно-Казахстанская область), Джамбейтинском районе, аул № 3, в семье

скотовода. Об этом собственноручно он пишет и в «Протоколе допроса» в деле № 6516 по обвинению Ж. Досмухамедова по ст. 58.¹ Во многих архивных документах Жаханша Досмухамедов фигурирует как Джаганша, Джанша, Жанша, Жажинша, Жаханша.

Желая дать хорошее образование, отец определяет Жаханшу в русско-казахскую школу, а после он поступает в Уральское войсковое реальное училище. Аттестат об успешном окончании основных шести классов названного учебного заведения, сохранившийся в Центральном историческом архиве г. Москвы, характеризует Жаханшу как прилежного учащегося: «... вступил в Уральское войсковое реальное училище в августе 1899 года, при отличном поведении обучался по 31-ое мая 1905 года и окончил полный курс по основному отделению».²

В те же годы в данном учебном заведении обучался Халел Досмухамедов, с которым впоследствии его связывали не только дружеские отношения, но и общие взгляды и идеи. В указанном выше архиве сохранилось Свидетельство об образовании за 7 классов от 20 мая 1906 г.³ Обучаясь в училище, Жаханша Досмухамбетов часто задавался вопросом о будущем своего народа, сохранении языка и традиции: «Мы много слышим об истории России, но ничего не знаем о прошлом казахского народа...».⁴ Его волновало, что многие этносы забыли свой язык и традиции, что могло бы произойти с казахами. Поэтому юноша принимает решение изучить российские законы и право иных государств. Также на выбор будущей профессии оказало влияние тяжелое положение своего народа, который находился на грани потери многовековых традиций и обычаев, отсутствие образованных людей из числа казахов, что мешало развитию Казахского края. В тот период весь цвет казахской молодежи был сосредоточен в таких крупных российских городах, как Москва, Санкт-Петербург, Томск, Омск, Оренбург и т.д. Императорский Московский университет (ныне Московский государственный университет имени М. Ломоносова или МГУ)⁵ был одним из лучших

¹ Дело № 6516 по обвинению Досмухамедова Джаганши по ст. 58 п.10 и 11 УК // ГА РФ. – Ф. 10035.

² Аттестат // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 320, ед. хр. 529. Л.2.

³ Свидетельство об образовании за 7 классов // ЦИАМ. Ф.418. Оп. 320, ед. хр. 529. Л. 3 – 4.

⁴ Акбай Ж. Радуга Ақ Жайық. Самара: Дом печати, 1997. – 320 с.

⁵ www.msu.ru. С 13 (25 января) 1755 г. по 23 февраля (8 марта) 1917 г. – Императорский Московский университет. В период между февралем и октябрём 1917 г. – Московский университет. С конца 1917 г. – Московский государствен-



Жаханша Досмухамедов в период обучения в Уральском войсковом реальном училище.

высших учебных заведений и крупным научным центром страны. Принимая во внимание полное отсутствие образованных специалистов в Казахском крае, в том числе юристов, царское правительство само было заинтересовано в их подготовке, чтобы управлять краем. Перспективному юноше оказал поддержку в поступлении в ВУЗ Военный губернатор Уральской области, который обратился к ректору университета с просьбой оказать содействие в поступлении в институт: «В этом году кончил Уральское Реальное Училище только один киргиз Джанша Досмухамедов, обратившийся ко мне с ходатайством об оказании содействия для поступления в Московский университет. Принимая во внимание полное отсутствие образованных юристов между Уральскими киргизами, принужденными в виду этого обращаться к малограмотным частным поверенным, приносящим своими советами чаще вред, чем пользу, я находил бы весьма желательным постепенное распространение высшего юридического образования между киргизами, а потому прошу Ваше Превосходительство не найдете ли возможность принять Досмухамедова в число студентов юридического факультета Московского университета».⁶

Помимо этого, было получено разрешение от Министерства Народного Просвещения о зачислении Ж. Досмухамедова в число студентов юридического факультета без сдачи экзамена по латинскому языку: «Вследствие представления, основанного на ходатайстве

ный университет (МГУ). С 1918 г. – 1-й Московский государственный университет, с сентября 1930 г. – Московский государственный университет. Название данного ВУЗа менялось и в последующие годы. С 22 октября 2014 г. официальное название данного учебного заведения – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова или МГУ).

⁶ Письмо ректору Московского университета // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 320, ед. хр. 529. Л. 5.



Жаханша Досмухамедов – студент юридического факультета Императорского Московского университета.

Вашем от 31-го минувшего августа, за № 5301, г. Министр Народного Просвещения предложением от 15-го сего сентября, за № 8832, уведомил, что, на основании Высочайшего повеления 18-го марта, предоставляющего Министру Народного Просвещения определять условия приема в студенты университетов, он разрешает, не в пример прочим, принять в число студентов юридического факультета Московского университета окончившего курс Уральского реального училища Джаншу Досмухамедова, не требуя от него удостоверения о сдаче экзамена по латинскому языку...».⁷

В этот исторический отрезок времени как в России, так и в мире происходят масштабные события, которые оказывают влияние на формирование государственно-правовых взглядов и пробуждение национального самосознания казахской интеллигенции. Это – первая русская революция 1905 – 1907 гг.; революция 1905 – 1911 гг. в Иране, в ходе которой народ, принявший участие в массовой демонстрации в Тегеране, требовал ввести в стране Конституцию и созвать Меджлис (Парламент), Первая мировая война и т.д. Жаханша Досмухамедов хорошо понимал, что необходимо оттачивать свой профессионализм, считал, что главным оружием в выбранной им профессии являются не только глубокие знания в области права, но и грамотная речь. Занимаясь ораторским искусством, юноша с особым интересом изучал труды известных юристов Запада и России, старался не пропускать публикаций на юридические темы. Он слушал лекции преподавателей университета, основанные на исследованиях известных ученых-юристов, профессоров С.Е. Десницкого и И.А. Третьякова, а также наблюдал за публичными выступлениями юриста Ф.Н. Плевако, который работал в качестве адвоката и был непревзойденным оратором, знатоком законов.

В своем обращении к Председателю государственной испытатель-

⁷ Письмо ректору Императорского Московского университета // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 320, ед. хр. 529. Л. 11.



АТТЕСТАТЪ

Данъ сей сыну киргиза М. А. сына Дурган-Бейтинской вол. Уральской Области Дурганши Досмухамедову, маламшии, вѣроисповѣданія, родившемуся въ 1887 году въ киргизской степи Уральской области, въ томъ, что онъ, вступивъ въ Уральское войсковое реальное училище въ августъ 1899 года, при отъѣздѣ отъ училища поведеніи обучался по 1-му курсу 1905 года и кончилъ полный курсъ по основному отдѣленію. На окончательныхъ испытаніяхъ онъ, Досмухамедовъ, оказалъ слѣдующіе успѣхи:

- Въ Законъ Божіею (не обучался),
 > Русскомъ языкѣ хороши (4),
 > Нѣмецкомъ языкѣ хороши (4),
 > Французскомъ языкѣ удовлетворительно (3),
 > Математику, а именно:
 > Арифметику хороши (4),
 > Алгебру отличны (5),
 > Геометрію хороши (4),
 > Тригонометрію хороши (4),
 > Исторію отличны (5),
 > Географію хороши (4),
 > Естественной исторіи хороши (4),
 > Физикѣ хороши (4),
 > Рисованію хороши (4),
 > Черченію удовлетворительно (3).

При вступленіи въ гражданскую службу онъ, Досмухамедовъ, пользуется правомъ, изложеннымъ въ ст. 99 Св. Зак. т. III

Аттестат об окончании Уральского войскового реального училища.

тельной комиссии при Императорском Московском Университете Жиханша просит допустить его к экзаменам для специалистов по гражданскому праву и прилагает следующие документы: «1) свидетельство о зачетах 8 семестров и выполнении требуемого учебного плана; 2) квитанцию о взносе 20 руб. в Казначейство Московского Университета за экзамены; 3) 2 фотографические карточки». Также указывает тему своей дипломной работы: «Основные постановления киргиз-казахского обычного права и народный суд, как орган их применения».⁸ Фотография Жиханши Досмухамедова, обнаруженная в Центральном историческом архиве г. Москвы, прилагается к данной статье.⁹ Ж. Досмухамбетов с отличием окончил университет и был удостоен диплома I степени.

⁸Прошение на имя Председателя Государственной Испытательной комиссии при юридическом факультете ИМУ // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 468, ед. хр. 137. Л. 4.

⁹ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 468, ед. хр. 137. Л. 7 (см. с. 95).

Молодой юрист возвращается к себе на родину, где некоторое время работает в Уральском областном управлении и на основе практического опыта пишет статьи под общим названием «Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде», которые размещаются на страницах нескольких номеров газеты «Уральский листок». За данную серию критических публикаций, разоблачающих истинную суть царской политики, он был уволен. Однако благодаря хорошим знаниям, полученным в университете, довольно быстро находит работу. Вначале устраивается кандидатом на судебную должность при Уральском окружном суде. Затем исполняет обязанности помощника секретаря уголовного отделения и мирового судьи, а летом 1912 г. работает старшим кандидатом на должность при Омской судебной палате с откомандированием для исполнения обязанности мирового судьи 10-го участка Барнаульского уезда. В 1913 г. его переводят на ту же должность в 1-й участок Змеиногорского уезда, а осенью 1913 г. приглашают на работу в прокуратуру в г. Барнаул. В Государственных архивах Омской и Томской областей Российской Федерации сохранился документ «Распределение участков товарищей Прокурора Томского окружного суда» за подписью прокурора Н.Г. Красильникова. В этом списке значится фамилия Ж. Досмухамедова и указано, что он был назначен Товарищем Прокурора Томского окружного суда по Каинскому уезду в марте 1914 г. В состав прокурорского участка входили мировые судьи 3, 6, 7 и 8 участков Каинского уезда и Каинская тюрьма.¹⁰

Работая товарищем прокурора, он контролировал политическую ссылку. В Государственном архиве Томской области сохранился «Настойный реестр товарища Прокурора Каинского участка», в котором регистрировались дела, рассматриваемые с участием прокурора. Кроме того, в секторе редкой книги историко-краеведческого отдела ТОУНБ имени А.С. Пушкина сохранилась «Памятная книжка Томской губернии за 1915 г. в которую были включены фамилии видных деятелей губернии. В разделе «Прокурорский надзор» указана фамилия Д. Досмухамедова.¹¹

В целом эволюция общественно-политического и правового мировоззрения Ж. Досмухамедова состоит из следующих четырех этапов:

I-й этап (1906 – 1910 гг.). Успешно окончив Уральское войсковое реальное училище, Ж. Досмухамедов обучается на юридическом факультете Императорского Московского университета, который окончил с отличием. Именно в студенческие годы, под влиянием происходивших в России и мире событий, формируется его мировоззрение. Он изучает общественно-политическую и правовую литературу, научные труды российских и зарубежных ученых, прогрессивные идеи американских, европейских и русских мыслителей, а так же приобретает навыки ораторского искусства. Особое внимание он уделяет изучению казахского обычного права и взглядам казахских мыслителей, выдвигавших идеи сохранения национальной самобытности, этнической целостности народа, справедливости.

II-й этап (июнь 1910 г. – февраль 1917 г.). Ж. Досмухамедов работает в качестве статиста в Переселенческом управлении по исследованию Казахского края в Акмолинской, Тургайской и Уральской областях, наблюдает за «юридическим бытом киргиз» и ставит целью подготовить сборник об обычном казахском праве. На осно-

¹⁰Распределение участков Товарищей Прокурора Томского Окружного Суда // ГАО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 76. Л. 2.

¹¹Памятная книжка Томской губернии. М.: Типография губернского управления, 1915. С. 109.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Презвитель сего Досмухамедовъ
Жиханша маламшии сына
 вѣроисповѣданія, киргиза, родившійся
 въ 1887 году въ Уральской Области,
 по законѣ о вѣдомствѣхъ, Высочайше повелѣно
Великимъ Императоромъ и на бюджетъ Высочайше повелѣно
 принять быть въ число студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета въ августѣ 1905 года, зачисленъ на Юридическій факультетъ, во время пребыванія на которомъ получилъ зачетъ восьми полугодій, выполнилъ требованія утвержденного Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія учебнаго плана для специальности по гражданскому праву, подвергнулся полукурсовымъ испытаніямъ согласно требованіямъ этого плана и получилъ слѣдующія отбѣтки:

По предметамъ ОБЩЕЙ группы:

1. Энциклопедія права всегда удовлетворительно - 1907.
2. Исторія римскаго права всегда удовлетворительно - 1907.
3. Международное право (общій курсъ) всегда удовлетворительно - 1909.
4. Финансовое право (общій курсъ) всегда удовлетворительно - 1909.
5. Исторія русскаго права всегда удовлетворительно - 1909.
6. Исторія философіи права всегда удовлетворительно - 1909.
7. Теорія политической экономіи всегда удовлетворительно - 1909.

По предметамъ учебнаго плана для специальности по

ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ:

1. Система римскаго права удовлетворительно - 1909.
2. Мѣстное гражданское право всегда удовлетворительно - 1909.
3. Гражданскій процессъ всегда удовлетворительно - 1909.
4. Торговое право всегда удовлетворительно - 1909.
5. Торговый и конкурсный процессъ всегда удовлетворительно - 1909.
6. Частное международное право всегда удовлетворительно - 1909.
7. Уголовное право (особенная часть) всегда удовлетворительно - 1909.
8. Уголовный процессъ всегда удовлетворительно - 1909.
9. Церковное право (по особому плану) всегда удовлетворительно - 1909.

Архивные документы, свидетельствующие об обучении Жиханши Досмухамедова в Императорском Московском университете.

ве собранных материалов, юрист посредством печатных изданий раскрывает сущность политики царизма, направленного на уничтожение самосознания казахского народа. Работая в прокуратуре, он, прежде всего, защищает права простых людей, отстаивает идеи господства права и верховенства закона. Открыто выражает свои взгляды, отмечая, что для разоблачения политики царского самодержавия прежде необходима активность всего народа и политическое единство интеллигенции, а также знание законов. Становится одним из лидеров национально-освободительного движения.

III-й этап (февраль 1917 г. – январь 1920 г.). В данный период национальные лидеры приступают к реализации своих идей. В Казахском крае проходят областные и Всеказахские съезды, издается национальная газета «Қазақ», вокруг которой сплотилась вся казахская интеллигенция, образована политическая партия «Алаш».

Жиханша Досмухамедов и Халел Досмухамедов в Москве ведут переговоры с властью по вопросу образования национальной автономии. Ж. Досмухамедову, как профессиональному юристу, принадлежит ведущая роль в формировании правовой концепции «Алаш». Велика его роль в объединении мусульман России, он был избран заместителем председателя Всероссийского мусульманского со-

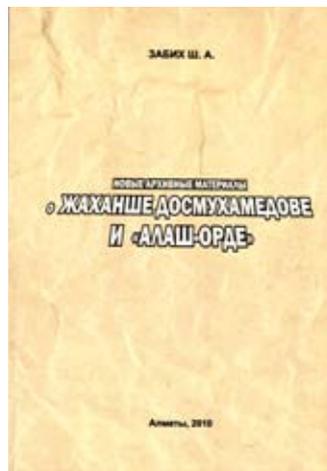
вета, членом предпарламента Временного совета, образованного при Временном правительстве, и членом особого совещания по выработке закона об Учредительном собрании, принимал активное участие в организации и проведении мусульманских съездов. На западе Казахстана под его руководством было образовано правительство «Уильский оялат», после реорганизованное в Западное отделение «Алаш-Орда». Он выступил инициатором образования казахской армии, народной милиции, открыв две юнкерские школы по подготовке офицеров из казахов. Реализовывая свои идеи по образованию национальной автономии, Жиханша жестко ставил вопрос о решении земельной проблемы, считая, что земля должна находиться в собственности казахского народа.

IV-й этап (январь 1920 г. – 1938 г.). После ликвидации «Алаш-Орды», в январе 1920 г. перестало существовать и его западное отделение. Однако окончательная ликвидация Западного отделения «Алаш-Орда» затянулась до весны 1920 г. Несмотря на давление Советской власти, установившейся на территории Казахстана, Ж. Досмухамедов остался верным своим принципам и идее создания Казахского государства. Новая власть заключает его в тюрьму, а после выселяет в г. Воронеж как одного из активных деятелей «Алаш-Орды». Отбыв 5-летнюю ссылку (1930 – 1935 гг.), 3 августа 1938 г. он был репрессирован.

Интерес представляют размышления Ж. Досмухамедова об обществе и природе, о власти и праве. По его мнению, человек рожден для свободы и на формирование его мировоззрения и даже целого народа накладывает свой отпечаток природа того края, в котором родился и жил данный человек или проживает тот или иной народ. Говоря о характере казахского народа, он отмечает, что «киргизы (казахи – авт.) от природы очень умны, впечатлительны и отзывчивы». По его словам, степь сделала казахов мягкими, добрыми и отзывчивыми: «Полная свобода, чарующая прелесть благоуханных ночей степи, роскошь красоты весенней природы – все это должно было умиротворять до известной степени жестокость в кочевнике киргизе, – причем широкая и привольная, бархатным ковром зеленой муравы, степь внушала им общность интересов, родство отношений, она (степь) сама по себе была элементом, заставляющим всех живущих на ней считаться в большей или меньшей степени членами одной семьи».¹² Поэтому, по мнению мыслителя, в Казахском крае не было жестоких и суровых мер наказаний.

По утверждению Ж. Досмухамбетова, природа Казахского края завораживала своей красотой не только степняков, но и русских исследователей. В качестве примера он приводит высказывание исследователя А.И. Левшина, который, всесторонне изучая быт, традиции и обычаи казахов, был очарован природой степного края. В частности русский исследователь, прожив несколько месяцев в Казахском крае, и, отмечая в некоторой степени суровость древнего адата, говорит о свободолюбивом характере казахов и сравнивает их с птицами. Он указывает, что казахи живут в гармонии с природой, без какой-либо фальши, и это так естественно: «Если бы Ж-Ж. Руссо прожил несколько месяцев в киргизской орде, если бы он хорошо узнал народ, по невежеству, грубости, беспечности и порывам страсти столь близко подходящих к состоянию естественного человека, то может быть мы не читали бы его рассуждений о неравенстве людей и вреде науки. Мы думаем, проводи Руссо не 3 месяца, а 3 майских дня или 3 июльских светлых, прохладных, лунных ночей, увидя простоту и естественность отношений людей, есте-

¹²Досмухамедов Д. Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде // Уральский листок. 1911. № 20. 26 января.



ственность во всем быте, без малейшей примеси фальши, то великий философ, быть может, еще страстнее стал бы проповедовать жизнь в гармонии с природой. Ведь для Руссо важно, какая жизнь счастливее, а на этот вопрос дать категорический ответ весьма трудно; трудно ответить, чувствует ли себя счастливее кочевник киргиз, как птица порхающий по широкой и привольной степи, или культурный европеец, тоже порхающий по ресторанам с большими нервами, с большим желудком, без достаточного объекта для удовлетворения его несомерно развитых потребностей.¹³

Особый интерес представляют размышления Ж. Досмухамедова о происхождении казахов и казахской государственности. Он выражает несогласие с исследователями, которые объясняют состояние адата казахов «хаотичным», называя его «конгломератным строением», и это обосновывают тем, что казахи, перекочевывая от снежных вершин Алтая до быстрых вод величественной Волги, попутно принимали в свое лоно разные племена тюркских, монгольских, монголо-татарских народностей. Мыслитель выражает свою точку зрения следующим образом: «Но с этим едва ли можно согласиться; во-первых, весьма спорен сам конгломерат строения киргизского казахского народа». Определенное влияние на процесс формирования казахской народности оказали монголы, а «киргизы суть отделившейся от Золотой Орды татары. Разница между языками татарским и киргиз-казахским меньше, чем между великорусским и малорусским... В киргизах не больше процентов чужой крови, нежели в русском народе течет известный процент татарской крови, известный польской, немецкой и т.д., но никто, кажется, не утверждал до сих пор конгломерат строения русского народа» – отмечает он.

Не находя ответа на вопрос: откуда взялись киргизы, по его мнению, «исследователи – Паллас, Левшин, Мейер, Красовский – просто придумали конгломерат строения. Одни считают киргиз выходцами Аравии, другие Месопотамии, а Харузин, специально занимавшийся вопросом о происхождении киргиз, говорит, что древние тюрки в течение своей многовековой жизни неоднократно дробились, заносились в самые разнообразнейшие страны и, соединяясь вновь, впоследствии образовали современные группы киргизских орд». Ж. Досмухамедов, не отрицая мысли Харузина, утверждает, что склонен отнести его высказывания к татарам вообще, «составляющим полчища Батыева». По его мнению, казахи – один из родов татар. На эту мысль его наводят следующие обстоятельства: Золотая орда иначе называлась Кипчакской, а кипчаки – один из родов киргиз, входящих в состав Средней орды и населяют юго-восточную часть Тургайской области и северную Акмолинской. В бо-

¹³ Там же.

гатырских былинах казахов хан Мамай воспевается как свой хан, в тех же былинах часто говорится о том, что киргизские батыры служат у татарских ханов. По мнению мыслителя, казахи участвовали в нашествиях на Россию, как один из родов татар, а потом, когда татары осели на устье Волги, образовав Золотую или Кипчакскую Орду, то часть их, не желая расставаться «с вольной кочевой жизнью», отделилась и под именем узбеков откочевала назад, через Урал к Джунгарским воротам. Мыслитель производит филологический разбор слова «узбек», отмечая, что оно состоит из двух частей – «уз» и «бек». «Уз» означает «сам», а «бек» – «бей», «судья», то есть сам себе судья, хозяин. Та часть, которая откочевала, называла себя узбеком и, управляемая своими ближайшими родственниками, направилась к Джунгарским воротам. Здесь узбеки делятся опять на две части: одна под старым названием, уставшей кочевать, оседает, а другая под названием казак (казак – авт.) продолжает кочевать «...от Тосык-Тау (Джунг. вор.) до Едилы (Волги) и от Ертыс, Есиль и Тобол (Иртыша, Ишима и Тобола) до Актегиз (Каспийского моря)». Указывая на родственность двух народов – узбеков и казахов, Ж. Досмухамедов пишет: «Если произвести филологический разбор слова казак, как называют себя киргизы до настоящего времени, то замечают, что это слово состоит из 2-х частей, именно: каз – гусь и зак – ворона, в переносном смысле – свободные и вольные, как птицы.

На родство киргиз и узбеков указывает и следующая киргизская пословица: «узбек оз агам, сарт саадакам». Он делает вывод, что киргизы (казахи) суть отделившейся от Золотой Орды татары.¹⁴ К вопросу возникновения казахской государственности и казахского народа также обращались Алихан Букейханов, Жакып Акпаев, Мухамеджан Тынышпаев.

Известный ученый С.З. Зиманов отмечает, что «казахи, как этнос, направленно формировались в условиях их политической консолидации, а под термином «казак» обозначали слои кочевников, отделившихся от основной массы кочевого населения и удалившихся на окраинные земли, за которыми впоследствии закрепилось это название. В этом значении и смысле слова «казак» и «казахи», как социальные понятия, были известны задолго до образования Казахского ханства.¹⁵ Ученый Е.М. Абайдельдинов пишет: «Этимология слова «узбек» до конца не выяснена. Некоторые ученые полагают, что появление этнонима связано с именем Узбек-хана (1312 – 1340 гг.). Другие утверждают, что это одно из общих самона-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Зиманов С.З. Обзорные и особенности законодательной деятельности казахских ханов // Материалы, документы и исследования. Алматы: Жеті Жарғы, 2005. Т. 4. С. 42 – 43.

званий тюрков: «сам себе господин»...».¹⁶

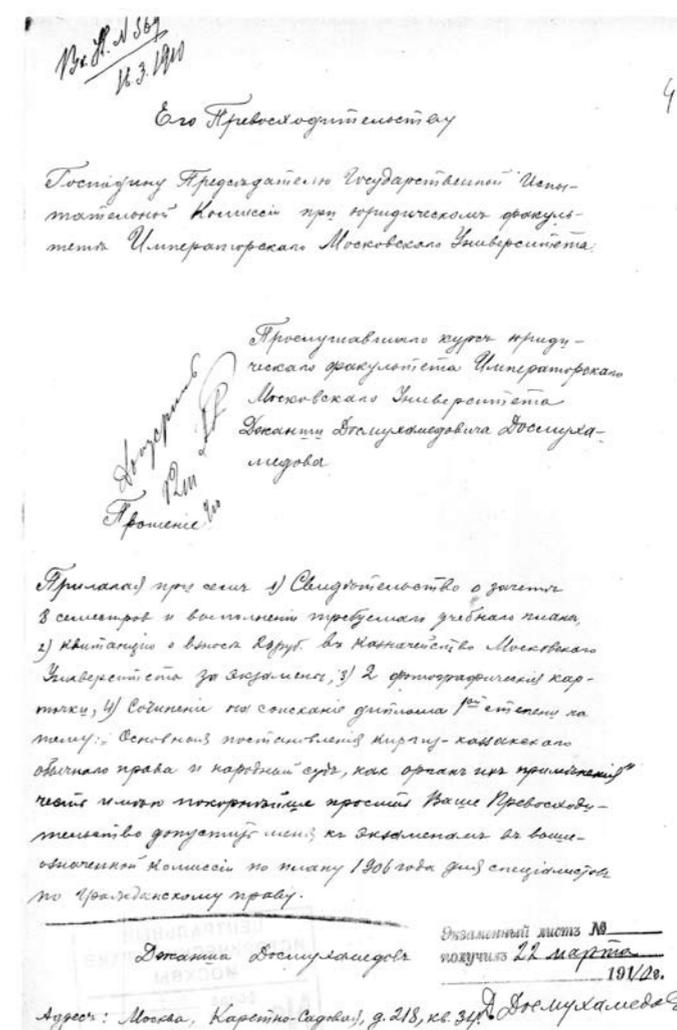
В центре внимания исследований Ж. Досмухамедова были вопросы возникновения казахской государственности, формирования правовой системы, правовых понятий и терминов. Он считал, что казахское общество до присоединения к России имело свою государственную организацию, систему права, которые формировались и развивались веками. По мнению мыслителя, за это время накопился огромный фактический материал, характеризующий саму государственность, ее структуру, деятельность ее органов, а также процесс формирования и функционирования правовой системы. В древних устных преданиях описываются происходящие события в Казахском крае, обычаи, законы, по которым жило казахское общество, традиции народа. К тому же имеются материалы исследований русских ученых, начавших активно изучать казахскую степь с конца XVIII в. Однако, по мнению Ж. Досмухамедова, исследования проводились людьми, не знавшими историю казахского народа, его психологию. К тому же исследования проводились в переломный в жизни казахского народа период, когда в результате присоединения к России разрушалась его государственная организация и правовая система. Он с сожалением констатировал тот факт, что «юридический быт казаков» остается не изученным юристами, что «ученые-юристы не заглядывали в неизменную степь», указывал на необходимость создания условий для глубокого и всестороннего исследования казахского общества. Его взгляды о том, что такие явления как правовая система могут формироваться в течение длительного времени на основе жизнедеятельности общества, совпадают с мнением выдающегося казахского ученого-исследователя Чокана Валиханова. Многие сведения о казахском обычном праве содержатся в поэмах Ю. Баласагуни, в Кодексе Куманикус, а также в работах русских исследователей.

Ж. Досмухамедов отмечал, что исследования выдающегося русского ученого А.И. Левшина оставили неизгладимый след в истории. Об этом он пишет: «Среди более солидных из перечисленных трудов, посвященных главным образом описанию бытовой стороны киргизской жизни, таков, например, труд Левшина».¹⁷ По мнению С.З. Зиманова, русским исследователям принадлежит приоритет открытия «золотого века правосудия и законности» в кочевом обществе казахов, в этом был первым А.И. Левшин.

Правительство ясно понимало, что распространение влияния на Казахский край невозможно без влияния на обычно-правовые нормы, так как до середины XIX в. эти нормы были определяющими в жизни казахского населения. В результате исследователи обычного права казахов занимались в основном фактическими материалами, касающимися специфики власти в обществе (ханская власть, власть родоплеменных предводителей, роль бийских и ханских судов, формы и виды наказаний и штрафных санкций). В Казахский край был направлен ряд экспедиций, в результате работы которых был накоплен огромный фактический материал. Жаканша Досмухамедов, как и Алихан Букейханов, принимал участие в исследовательских работах по изучению «юридического быта» казахов. Особое внимание он уделял вопросам существования сборника «Жеті Жарғы» и действию казахского обыч-

¹⁶ Абайдельдинов Е.М. Политико-правовая история Республики Казахстан. Учебник. Ч. 1 (с древнейших времен до 1917 года). Алматы: Институт «Данекер», 1999. С. 94.

¹⁷ Досмухамедов Д. Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде // Уральский листок. 1911. № 14. 19 января.



Архивные документы, свидетельствующие об обучении Жаканши Досмухамедова в Императорском Московском университете.

ного права в Казахском крае. Занимаясь сбором фактических материалов, он сравнивал: соответствуют ли они реальной действительности. Планировал издать сборник обычного права на основе собранных материалов, очертив для себя следующий основной круг вопросов:

1. Значение обычного права вообще и инородческого в частности.
2. Различные стороны влияния на правовоззрение киргиз (казахов).
3. Народная криминалистика и некоторые постановления киргизского (казахского) обычного права в области гражданских правоотношений.
4. Народный суд прежнего времени.
5. Организация народного суда по «Степному положению».

Основываясь на проведенных исследованиях, он констатирует, что жизнь казахского народа протекает в рамках законов старины, и обычаев и «...ряд выдающихся юристов-этнологов – Кавелин, Якушкин, Ефименко, Пахман, Мухин и другие посвятили свои труды собиранию и систематизированию обычно правового строя и





На фото: Жаханша Досмухамедов (слева) с супругой Пушкаревой Ольгой Константиновной и родственниками.

правовых воззрений русского народа».¹⁸ Однако, по его мнению, быт казахов остается не изученным юристами и «до сих пор вне воззрения юриспруденции». С сожалением он говорит о том, что ученые юристы еще не заглядывали «в скучную, бесплодную, унылую и неизменную степь киргиз казакского кочевья».

А между тем, чтобы по удачному выражению Коркунова, «перекинуть прочный мост между судом писанного и судом обычного права», необходимо «вывести на свет и санкционировать чистое народное правосознание, не исключенное чуждыми народному духу и своевольными измышлениями бюрократии». Ж. Досмухамедов приходит к выводу, что «нельзя разобраться в вопросах инородческого правообразования помимо народа и без его ведома». Несмотря на то, что в народ направляются различные указы и другие законы, коренной народ остается далеким от того, чтобы воспринять их: «Как из рога изобилия сыпятся из министерств и различных других канцелярий указы, уставы, регламенты и т.д., одно изменяя, другое заменяя, но они, как паутины, рвутся в народ, а право народное испытанное веками, смело растет, как многолетний развесистый дуб, среди жизненных бурь и ненастья». По его мнению, народ консервативен, слеп к качеству всяких нововведений, он не любит и боится их, но «он спокоен в основах своей жизни, он зорко хранит заветы старины глубокой, бережет «народную святыню». Мыслитель говорит о том, что казахское общество многие столетия живет по сложившимся нормам, обычаям, которые представляют собой научную ценность. Однако эти заветы, нормы обычного права нужно записать «пока под влиянием новых условий жизни они еще не забыты».¹⁹

В результате своих исследований, а также сравнительного анализа собранных материалов с нормами «Жеті Жарғы» Ж. Досмухамедов приходит к выводу, что казахи, хотя и не знали письменных заветов, и предсмертные распоряжения они делали устно перед собравшимися родственниками, но такое распоряжение умершего исполнялось со слов аксакалов, в точности. По словам мыслителя, «гадат или обычное право киргиз было так просто, несложно

¹⁸ Досмухамедов Д. Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде // Уральский листок. 1911. № 9. 13 января. В оригинале – Ковелин.

¹⁹ Там же.

и естественно, как прост патриархально-родовой быт, как однообразна кочевая жизнь». Мыслитель указывает, что правовая система обычного права претерпела изменения, на нее оказывали влияние другие народы, что «каждый народ, соединяясь сам, соединил и свое правовоззрение». Однако многие обычаи казахов, относящиеся к глубокой старине, в том числе юридические, «еще живы в народной памяти». Под влиянием новых условий жизни они (обычаи) еще не забыты. Ж. Досмухамедов был твердо убежден в необходимости сохранения и научного исследования казахского обычного права, которое отвечало требованиям кочевой жизни. Хотя в древних аятах и существовал принцип эквивалентности наказания и кровавого мщения, т.е. за убийство – убивать, за повреждение члена тела подвергать такому же повреждению и т.д., но в реальности фактически все дела, не исключая и убийство, оканчивались гражданским удовлетворением, т.е. уплатою куна и гаипа (штрафа).

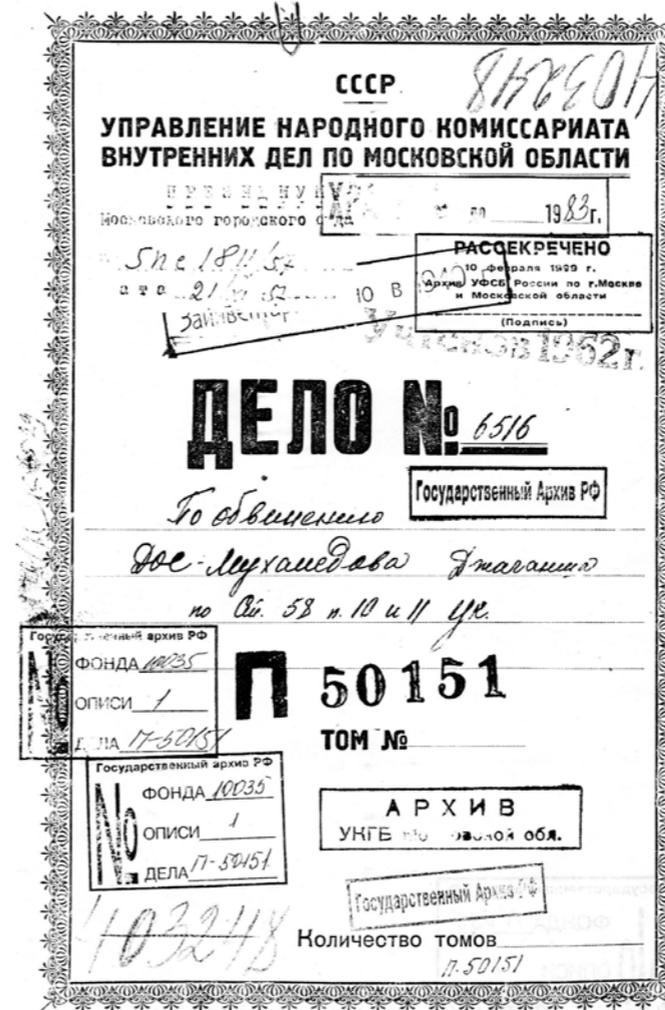
Размышляя о «власти», о государственном устройстве страны, Ж. Досмухамедов, прежде всего, опирается на глубокие познания в политических теориях, как античных, так и современных ему европейских и российских мыслителей.²⁰

Ж. Досмухамедову были близки прогрессивные идеи представителей европейских и американских школ – свободомыслие, свобода вероисповедания, приоритет прав и свобод человека, верховенство закона. Как профессиональный юрист, он был сторонником построения правового государства. Отмечал необходимость образования органов местного управления, то есть говорил о децентрализации управления, считал, что передача многих функций земским и городским управлениям была бы правильной. Представлял идеалом общественно-политический строй США и был за «федеративную демократическую республику с обязательным представлением казахам широкой территориально-национальной автономии».²¹

Сохранение национальной самобытности народа и воспитание национальных чувств были началом политических идей Ж. Досмухамедова. Взяв на вооружение многие теоретические положения классического западного либерализма, идеи о свободе личности, права каждого человека на жизнь, свободу, равенство всех перед законом, он поднимал вопрос об образовании национального государства и представлял, что на территории Казахского края в бу-

²⁰ О том, что Ж. Досмухамедов был знаком со многими трудами ученых-историков, юристов, свидетельствует приведенный им перечень источников: «...Я считаю не лишним сделать небольшой перечень источников, которыми я буду пользоваться в дальнейшем изложении и которые я рекомендую для тех, кто пожелал бы более подробно ознакомиться с интересующим нас вопросом; они суть: Левшин («Описание киргиз кайсацких орд и степей»), Гродеков («Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области»), Арминий Вамбери («Путешествие по Средней Азии»), Радлов («Образцы народной литературы тюркских племен»), Крафт («Судебная часть в Туркестанском крае»), Добромыслов («Суд у киргиз Тургайской области в XVIII и XIX веках»), Словохотов («Народный суд обычного права киргиз Малой орды»), Гуриянд («Степное законодательство с древних времен по XVII столетие»), проф. Д. Самоквасов («Сборник обычного права сибирских инородцев»). Из журнальных статей, преимущественно посвященных народному суду, можем указать на статьи: Максимова Н. («Ж. СПб. юридич. общества», книга 7-ая 1897 г.), Дингельштедт (ж. гр. и угол. пр. 1892 г., январская книга), А. Зуев (ж. м. юст. 1907-08 г.), Харазин интересовался вопросом о происхождении киргиз и написал статью в «Этнограф. Обзор». 1895 г., книга 26-ая, еще есть небольшая брошюра о народном суде, написанная прокурором Уральского Окружного Суда Б.Н. Дельвигом». См.: Досмухамедов Д. Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде // Уральский листок. 1911. № 14. 19 января. Однако приведенный перечень источников, по его мнению, не носит исчерпывающий характер.

²¹ Дело № 6516 по обвинению Досмухамедова Джаганши по ст. 58 п.10 и 11 УК. ГА РФ. Ф. 10035. Л. 34 об.



Дело № 6516 по обвинению Досмухамедова Джаганши.

дущем будет образовано независимое государство. Базовыми условиями образования любой государственности являются этнический фактор, язык, территориально-географическая среда, историко-культурное и духовное богатство народа.

Государственно-правовые взгляды Ж. Досмухамедова были сформированы и под влиянием идей мыслителей Казахского края, либерального течения российской общественно-политической мысли XIX – начала XX вв., взглядов представителей казахской интеллигенции, таких как: Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев. Он является представителем национального либерализма, понимаемого как идеиное течение представителей казахской национальной интеллигенции конца XIX – начала XX вв., в котором наблюдается попытка объединить либеральные ценности европейской цивилизации с религиозно-культурными, самобытными ценностями казахского народа.

Как и его единомышленники, под гражданским обществом он понимал такое общество, где люди подчиняются законам государства, но и государство учитывает интересы личности. Его концепция гражданского общества неразрывно связана с идеей индивидуальной свободы, неоспоримой ценности каждой отдельно взятой личности. Однако формирование гражданского общества предполагает

утверждение господства во всех основных сферах жизни общества «контрактного» типа взаимодействия, наличие Конституции, задающей рамки деятельности государства, где четко оговариваются: права и обязанности индивида и государства; существование механизма участия граждан в деятельности государства, благодаря которому обеспечивается соблюдение и совершенствование норм Конституции. Наличие механизмов контроля и сдерживания со стороны институтов гражданского общества (независимых профсоюзов, прессы, политических партий, органов местного самоуправления и т.п.) способствуют становлению правового (контрактного) государства. Тем самым, в своих теоретических взглядах Ж. Досмухамедов близко подошел к теории «контрактного государства».

Ж. Досмухамедов осознавал полинациональность народов Средней Азии и Казахстана, видел реальные перспективы консолидации этих народов. На II-м Всеказахском съезде, прошедшем в Оренбурге (5 – 13 декабря 1917 г.) он и его единомышленники отстаивали идею – ориентироваться на узбеков, туркмен, башкир и вообще на Туркестан, как родственный по составу населения регион.

На основе пробуждения национального самосознания происходит консолидация тюркских народов. Будучи заместителем председателя Всероссийского мусульманского совета (ВСМ), он во главу угла ставил проблемы Казахского края, пытался их решить через мусульманские съезды, мусульманскую фракцию Государственной Думы и мусульманскую печать. В составе Государственной Думы формируется мусульманская парламентская фракция, комитет «Шура-и-Ислам» занимается решением многих проблем, в том числе самого главного – земельного вопроса.

Он считал, что исламская культура в различных ее проявлениях отличается своеобычными и исторически обусловленными чертами, обладая универсальным характером. Однако ислам, «столкнувшись» с многовековым казахским обычным правом, не стал ведущим принципом государственной жизни и политики, но утвердился на территории Казахского края как компонент культуры в религиозно-культурной практике. Жаханша указывает и на его положительные стороны: мусульмане уделяли особое внимание оказанию помощи нуждающимся сородичам, например, право на получение помощи из закята, раздача саадака (милостыня) является нормой, закрепленной Кораном, и др.

Во время Февральской революции ему удалось вынести из петербургского музея подлинник священного Корана, написанный рукой халифа Османа. Этот редкий экземпляр книги Корана – уникальный по стихосложению, бытовой мудрости свод морально-нравственных, религиозных, гражданских, политических и юридических норм был передан в Духовное управление г. Уфы, а после в исторический музей г. Ташкента.²²

В своей практической деятельности Ж. Досмухамедов добивался демократизации государственных институтов путем расширения политических прав казахов на митинги и демонстрации, создания партий и других организаций, осуществления всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании, привлечения к участию в политической жизни женщин, молодежи, предоставления свободы вероисповедания, создания высших учебных заведений. Особенно мыслитель указывал на необходимость выведения женского вопроса из-под влияния казахских обычаев и суда биев, выступая за отмену калыма и предоставление казахским женщинам права распоряжаться своей судьбой. Приоритетными считал

²² Сейфуллин С. Тернистый путь: Историко-мемуарный роман / Пер. с каз. Алмата: Жазушы, 1975. С. 182.



Жаханша Досмухамедов.

проблемы образования и просвещения казахского народа, развития национальной культуры и языка.

Ведущая роль в формировании концепции «Алаш-Орда» и западного его отделения, а также подготовка программы партии «Алаш» принадлежит Жаханше Досмухамедову. Основные идеи казахских деятелей нашли воплощение в проекте программы партии «Алаш» и были реализованы Ж. Досмухамедовым при создании Западного отделения «Алаш-Орда».

Военно-политическая обстановка на территории Казахского края (выступление казачества на западе Казахстана), обширная территория, не позволяющая управлять из одного центра, слабое развитие путей сообщения способствовали образованию правительства «Уильский оляят», реорганизованное в Западное отделение «Алаш-Орда» во главе с Ж. Досмухамедовым. Под его руководством фактически осуществлялось автономное управление краем: создан аппарат управления, прокуратура, суд, народная милиция, армия, действовали банк, тюрьма и охрана, введена система налогов, то есть были заложены все условия для образования самостоятельной государственности.

Ж. Досмухамедов настаивал на создании национального фонда, из средств которого была сформирована армия и народная милиция. Он внес весомый вклад в развитие военного дела в Казахском крае: были созданы юнкерские школы – в Уиле (Актюбинская обл.) и Джамбейты (Западно-Казахстанская обл.). Он считал, что формирование не количественной, а качественной, профессиональной армии, оснащенной современной техникой возможно только через контрактную армию, путем привлечения русских офицеров по договору для подготовки будущего казахского офицерского состава и передачи опыта военного дела. Стоял у истоков прокуратуры Казахстана, используя опыт работы в российской прокуратуре. В 1924 г. Ж. Досмухамедовым переведен Уголовный Кодекс РСФСР на

казахский язык как «РСФСР-дың жауыздық низамнамасы». В 1926 г. под его руководством были изданы переводы Уголовного кодекса РСФСР с изменениями и дополнениями – «РСФСР-дың Қылмыс заңы» и «РСФСР-дың Қылмыс тексеру заңы».

Ж. Досмухамедов был видным политиком, обладающим высокими организаторскими и ораторскими способностями. Известный писатель Сакен Сейфуллин отмечал, что среди деятелей «Алаш-Орда» только двое могли силой слова повести за собой народ: один из них М. Дулатов, другой – Ж. Досмухамедов. Если Миржақып – мастер пера, то Жаханша – мастер ораторского искусства: «Алаш-Орда көсемдерінің ішінде жұртты сөзбен ертіп әкететін айрықша екі кісі бар. Бірі – Мержақып Дулатұлы; Бірі – Жанша Досмұхамбетұлы. Мержақып – жазу сөздің шебері. Жанша – ауызша сөздің шебері. Мержақыптың сөз әдістері жатық, сымпиғандау шығады. Жаншанікі ірі, оғаштау шығады».²³ Поэтому на переговоры с руководством СНК и Наркомнаца, по решению «Алаш-Орды», были направлены Жаханша и Халел Досмухамедовы, как депутаты Учредительного собрания. Ж. Досмухамедов пишет: «После довольно длительных переговоров моих с Совнаркомом РСФСР, решили признать Алаш-Орду как временную автономную власть в Казахском крае и самим Иосифом Виссарионовичем была написана в «Известиях» статья».²⁴

Он, как прозорливый политик, понимал, что действия Советской власти в отношении национальной интеллигенции являются временными мерами, поэтому изначально не принял новую власть, считая, что она не решит проблемы казахского народа, не предоставит полную свободу на национальное самоопределение. Противник диктатуры пролетариата и «буржуазный националист, сторонник буржуазно-демократического строя, по своим убеждениям народник», он оставался враждебно настроенным к Советской власти.²⁵ Другие деятели «Алаш-Орда» также не приняли новую власть, считая, что советская власть «ни с какой точки зрения неприемлема для тогдашнего киргизского края с его отсталой культурой».²⁶ Однако на тот момент в России «единственной силой, способной управлять страной, имеющей реальную силу, была Советская власть. В этих условиях нечего было думать о сопротивлении Красной армии». Учитывая все эти обстоятельства, а также чтобы избежать кровопролития и человеческих жертв, казахским лидерам пришлось пойти на уступки. Сам факт объявления Казахстана Автономной Советской Социалистической Республикой на Всеказахском съезде Советов, прошедшем осенью 1920 г. в Оренбурге, Ж. Досмухамедов воспринял с радостью, так как это, по его мнению, «научит казахов самоуправлению» и даст возможность самостоятельно решать свои проблемы.²⁷

В целом, идеология деятелей «Алаш-Орда» основывалась на общедемократических, гуманистических и либеральных принципах. Идеи представителей партии «Алаш» были использованы Советской властью. Это свидетельствует о том, что верно была определена перспектива политического развития страны и предложена грамотная концепция построения высших органов государства:

²³Сейфуллин С. Тар жол, тайғақ кешу. Бес томдық шығармалар жинағы. – Алматы: Жазушы, 1988. – 448 б.

²⁴Дело № 6516 по обвинению Досмухамедова Джаганши по ст. 58 п.10 и 11 УК // ГА РФ. Ф. 10035. Л.18 об.

²⁵Там же. Л. 6 об.

²⁶Аманжолова Д.А., Рыскулов В.В. Председатель западного отделения Алаш-Орды Д. Досмухамедов и судьбы казахской интеллигенции в период сталинских репрессий / Центрально-азиатский исторический сервер, 2004. www.kyrgyz.ru.

²⁷Дело № 6516 по обвинению Досмухамедова Джаганши по ст. 58 п.10 и 11 УК. ГА РФ. Ф. 10035. Л.38 об.

введение института президентства, двухпалатной структуры высшего представительного органа – Учредительного собрания и Государственной Думы. Была предложена демократическая избирательная система. Выборы депутатов должны быть всеобщими, равными, прямыми, при тайном голосовании. Не потеряла ценности идея о подборе государственных служащих, в том числе судей, которые должны работать честно и на благо граждан. Многие идеи, изложенные в проекте Программы «Алаш», как бы пройдя через время, созвучны некоторым положениям действующей Конституции РК.

Ш. А. Забих: Жаханша Досмухамедовтың саяси-құқықтық көзқарастарының қалыптасуы мен дамуы.

Ж. Досмухамедовтің мемлекеттік және құқықтық көзқарастары қазақ зиялылары мен XIX ғ.- XX ғ. басындағы ресейлік қоғамдық-саяси ойлардың либералдық ағымы өкілдерінің идеясының ықпалымен қалыптасты. Мақалада Ж. Досмухамедовтің мемлекеттік-құқықтық көзқарастарының қалыптасуы мен дамуының басты кезеңдері анықталған. Оның мемлекет пен құқық туралы идеялары, билік пен басқару мәселелеріне қатысты жалпы теориялық көзқарасы ашып көрсетілген. Ж. Досмухамедовтің парламентаризм мен демократияны, азаматтық қоғамды, жеке тұлғаның бостандығы

мен Қазақстан тарихында құқықтық мемлекет құру идеяларын насихаттаудағы рөлі, сондай-ақ «Алаш» саяси партиясы мен «Алаш-Орда» үкіметінің құқықтық тұжырымдамасын қалыптастыруда кәсіби заңгер ретіндегі жетекші рөлі атап көрсетіледі.

Түйінді сөздер: мемлекет, саясат, құқық, автономия, республика, құқықтық мемлекет, азаматтық қоғам, қазақ әдет-ғұрып заңы, заңдылық, түркі халықтары.

Sh. Zabikh: The formation and evolution of the political and legal views Zhahanshi Dosmukhamedov.

The political-legal idea of Kazakhstan, outlooks of representatives of Russian liberal course of second half XIX – first half of XX centuries and as well as ideas of American thinkers have influenced on the formation of state and legal sights of Z. Dosmukhamedov. The determination of basic stages of becoming and development of state –legal sights of Z. Dosmukhamedov. The opening of Z. Dosmukhamedov's idea concerning development of civil society, democratic legal state where rights and freedom of individual people are recognized by higher value. The determination of leading role of Z. Dosmukhamedov as lawyer in the formation of conception of political party " Alash", government " Alash-Orda" and Kazakh statehood.

Keywords: state, policy, law, autonomy, republic, legal state, civil society, kazakh customary law, legality, turkish peoples.



НОВЫЕ КНИГИ

Абдильдин Ж., Абдильдина Р. Чокан Валиханов – великий ученый и мыслитель / Жабайхан Абдильдин, Раушан Абдильдина. Астана: Фолиант, 2015. – 192 с. ISBN 978-601-302-327-4

Книга посвящена осмыслению феномена великого ученого-просветителя Чокана Валиханова, который одним из первых стал по-новому решать вопрос о будущем казахского народа, связав его с необходимостью овладения человеком, народом современными формами европейской культуры, приобщения к науке и образованию, и в своем лице – первого европейски образованного ученого – стал воплощением этой идеи в жизнь.

Авторы в своем исследовании акцентируют внимание на методологической стороне творчества ученого, поскольку именно применение им прогрессивных, научных методов исследования является причиной глубокой содержательности и непреходящей ценности и актуальности его работ.

Книга адресована обществоведам, специалистам в области философии, методологии науки, а также всем, кто интересуется проблемами философии и духовной культуры.